

УДК 342.384.9

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ЮРИСПРУДЕНЦИЯ О СМЕШАННОЙ РЕСПУБЛИКЕ КАК ФОРМЕ ПРАВЛЕНИЯ

Гарчева Л. П.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В статье проанализированы положения современной юридической науки по вопросу о классификации государств по форме правления, в частности о сущности и содержании республики со смешанной формой правления. Автор освещает историю возникновения термина «смешанная республика», анализирует существующие в юридической науке точки зрения на природу такого вида формы правления, её признаки. Указывается, что до сих пор в научной литературе не закрепились устоявшиеся признаки республики со смешанной формой правления, каждый исследователь пытается определить свои собственные признаки, учитывая существование различных условий, которые установились в тех или иных республиках смешанного типа.

Ключевые слова: форма правления, республика со смешанной формой правления, парламентско-президентская республика, президентско-парламентская республика.

Проблема классификации государств по форме правления интересовала еще дореволюционных теоретиков, которые разделяли государства на монархические и республиканские. Основы классификации республик в зависимости от «степени осуществления республиканского принципа: подчинении всех государственных учреждений народа» заложил М. М. Коркунов. Он разделял республики на непосредственные и представительские [6, с. 257–260]. Большинство теоретиков того периода пользовались предложенным М. М. Коркуновым основанием для классификации республик [5, с. 236–237; 3, с. 15].

После образования СССР советские юристы начинают разделять республики на буржуазные (капиталистические) и социалистические. При этом буржуазные республики разделяются на два типа: парламентские и президентские [16]. Такое деление буржуазной республики господствовало в трудах советских теоретиков до 80-х годов XX ст. Анализ учебников по теории государства и права, изданных в СССР, показал, что все авторы придерживались постоянной модели, по которой буржуазные республики разделялись на парламентские и президентские, даже принятие Конституции Франции в 1958 г. не изменило взглядов советских ученых [13, с. 78; 14, 180–181; 16, с. 415; 18, с. 118]. В специальных статьях, посвященных исследованию института президентства в разных странах (достаточно малочисленных), авторы также не указывают на существование особенного типа республики, которая находится между парламентской и президентской [4, с. 114].

Впервые в советской литературе попытку охарактеризовать новый республиканский режим правления, установленный Конституцией Франции 1958 года, осуществил М. А. Крутоголов. В монографии «Президент Французской республики: правовое положение», опубликованной в 1980 году, М. А. Крутоголов отмечает, что политический режим, установленный Конституцией в 1958 году,

«никак не может именоваться парламентским, потому что реальность V республики резко отличается от парламентского режима» [8, с. 42]. Автор, пытаясь наиболее точно оценить французскую форму правления, называет ее смешанной – президентско-парламентской: «Этот своеобразный режим, который не укладывается в общепринятые в конституционном праве классификации, точнее именовать смешанным – президентско-парламентским» [8, с. 46].

Среди исследователей института президентства в начале 90-х годов прошлого столетия не было единодушия в классификации республик на три типа: парламентские, президентские и смешанные. Так, Е. Георгиян характеризует Францию как президентскую республику: «современная Франция – президентская республика» [2, с. 68-72]. З. М. Черниловский исследует три типа президентуры: американскую, французскую и веймарскую, при этом автор не классифицирует республики, а только дает их общие характеристики. Хотя выделение им французской президентуры в отдельный подпункт позволяет сделать вывод, что он все же отделяет ее как один из видов республиканских форм правления [19, с. 110–116]. А. Кулябин, напротив, четко отмечает, что существуют три формы республики: парламентская, президентская и смешанная. Автор также определяет круг стран, в которых установились «смешанные системы» – Франция, Финляндия и Турция [10, с. 20–21]. Однако не называет критерии, по которым он относит данные страны к республикам смешанного типа.

В начале 90-х годов и в учебниках появляется новая классификация республик по форме правления. Так, в «Общей теории права и государства» под редакцией В. В. Лазарева авторы хотя и выделяют, как и раньше, две формы республиканского правления, однако при этом предостерегают, что «в конкретике политической жизни той или другой страны, с учетом того или иного соотношения политических сил, традиций, которые сложились, или реформ, что проводятся, возможны смешанные или промежуточные (между президентской республикой и парламентской республикой) формы государственного правления» [15, с. 262].

В. И. Мельниченко в статье «Президент в структуре государственной власти: конституционный опыт западных демократий» (1995) выделяет четыре типа республики: сверхпрезидентская, президентская, полупрезидентская, парламентская и дает сжатые характеристики правового положения президента в отмеченных типах республик. Но автор не приводит основания, по которым он разделял республики на четыре типа [12, с. 34–37].

В 1996 году вышла монография А. Ш. Арутюняна «Институт Президента Республики Армения», одна из глав которой посвящена анализу правового положения президента полупрезидентской республики. По мнению автора, «смешанная форма правления выражается в том, что вместе с Президентом исполнительную власть осуществляет премьер-министр и министры, которые составляют правительство, ответственное перед парламентом» [1, с. 70]. А. Ш. Арутюнян выделяет также такое отличие полупрезидентской республики, как формирование правительства парламентом, а не президентом. На наш взгляд, это не является отличием смешанной республики, потому что, например, на Украине и в России (как в республиках смешанного типа) глава правительства назначается президентом при согласии парламента, федеральные министры – президентом. Автор отмечает, что президент смешанной республики может избираться как через

прямые, так и непрямые выборы [1, с. 73].

Тожественной точки зрения относительно избрания президента смешанной республики непрямые выборы придерживается В. Кувалдин. Он характеризует такую форму правления как парламентско-президентскую и относит к ней Чехию, Венгрию, Словакию, Эстонию, Латвию [9, с. 11].

Исследуя феномен президентской власти, В. Е. Чиркин пытается выделить особенности полупрезидентской, полупарламентарной республики. Автор отмечает, что «в отличие от парламентарной республики, где самостоятельная роль президента небольшая и где он на деле не владеет никакой исполнительной властью, и в отличие от президентской республики, где он – глава исполнительной власти, в полупрезидентской республике заметно стремление “вывести” президента за пределы традиционной концепции разделения властей» [20, с. 20]. Такое «выведение» автор интерпретирует как отличительную черту полупрезидентской республики: «Его (президента – Л. Г.) исполнительно-распорядительная деятельность дополняется, а иногда и вытесняется арбитражной» [20, с.23]. В. Е. Чиркин подчеркивает, что президент полупрезидентской республики принимает активное участие в законодательном процессе, в том числе и заполняет пробелы в законодательстве.

До сих пор в научной литературе не закрепились устоявшиеся признаки республики со смешанной формой правления, каждый исследователь пытается определить свои собственные признаки. Но почти все сходятся в одном – президент является главой государства, при этом не является главой исполнительной власти, однако имеет ряд полномочий в сфере исполнительной власти.

Большинство авторов выделяют дуализм исполнительной власти в республике со смешанной формой правления как её неперенный признак. И это неудивительно, ибо дуализм исполнительной власти вытекает из самого названия «смешанная республика». Следовательно, любая смешанная система должна некоторым образом устанавливать бифефальность исполнительной власти между главой государства (президентом) и премьер-министром, который возглавляет правительство. Если президент не имеет полномочий в сфере исполнительной власти, то это парламентарная республика. Отметим, что президент в республике со смешанной формой правления не может быть главой исполнительной власти. Если президент является главой исполнительной власти, например, как в Финляндии и Азербайджане, то это президентская республика. При такой форме исчезает бифефализм исполнительной власти, потому что именно правительство «проводит в жизнь решение президента» (ст. 40 Конституции Финляндии).

Однако помимо закрепления на законодательном уровне дуализма исполнительной власти, важны и другие «гарантии» соблюдения государственным органами принципа бифефализма исполнительной власти. Такой гарантией является, прежде всего, реальность президентских полномочий. Ибо именно реальность президентских полномочий как в области исполнительной, так и законодательной власти позволяет определить природу смешанной республики как вида республиканской формы правления.

Сравнительно-правовой анализ конституций девяти смешанных республик (Белоруссии, Болгарии, Македонии, Польши, Португалии, России, Словении, Украины и Македонии) провел М. А. Краснов. Автор понимает под смешанной

республикой такую модель, которая сочетает в себе признаки и президентской, и парламентской республики [7, с. 16]. Российский ученый отметил, что смешанная форма правления требует наличия развитого гражданского общества. Поэтому для Российской Федерации предпочтительнее была бы модель президентской республики [7, с. 23].

С данной точкой зрения согласен и российский ученый Р. С. Мартынюк. Он считает, что «дискуссия по поводу возможности определить форму правления, учрежденную в Азербайджане, Беларуси, Таджикистане, Туркменистане и Узбекистане, как смешанную является беспредметной» [11, с. 56]. Характеризуя форму правления постсоветских государств, он указывает, что «формы правления в них часто имеют вполне определенный характер и отражают целенаправленные усилия президентов соответствующих государств сосредоточить в своих руках огромную власть» [11, с. 60]. По мнению автора, в этих государствах сложилась не смешанная, а президенциализированная переходная (гибридная) республиканская форма правления: «Для настоящей смешанной республики не характерны такие черты, как чрезмерно усиленный конституционно-правовой статус президента и его функциональное доминирование над другими высшими органами государства, слабое влияние парламента на исполнительную власть, административная зависимость премьер-ра и министров кабинета от главы государства, а также, разумеется, нивелирование принципиально важных элементов системы сдержек и противовесов в триаде отношений президент – парламента – правительство в пользу главы государства» [11, с. 55].

Представляет интерес вывод некоторых зарубежных авторов о наличии демократии как признаке полупрезидентской (смешанной) республики. А страны, президенты которых фактически узурпировали власть, они относят к неограниченным президентским режимам. Простое законодательное признание бицефализма исполнительной власти, по их мнению, недостаточно для установления в государстве такого реального дуализма. В добавление к юридическому закреплению дуализма исполнительной власти должна также существовать практическая действительность, которая бы позволяла создание и эффективное применение необходимых условий для реализации принципа бицефализма исполнительной власти. То есть наличие конституционных предпосылок для существования смешанного режима не гарантирует, что он будет осуществлен на практике.

Следующим дискуссионным признаком республики со смешанной формой правления является порядок выборов президента. По этому вопросу авторы придерживаются трех разных позиций. Первая – президент может избираться как через прямые, так и не прямые общие выборы; вторая – президент может избираться внепарламентским путем, непосредственно избирателями; третья – президент избирается парламентом. На наш взгляд, избрание президента непосредственно избирателями придает ему признак легитимности (если выборы были честны и прозрачны) и устанавливает определенный паритет между президентом и также непосредственно избранным избирателями парламентом. Граждане могут наделить президента властью непосредственно или опосредовано (через коллегия выборщиков), но наибольшей легитимности эта власть приобретает при избрании президента всеобщими прямыми выборами.

Что касается ответственности правительства перед президентом или парламентом, то правительство может быть ответственно перед парламентом (или и перед президентом, и перед парламентом), но основным признаком республики со смешанной формой правления является подконтрольность правительства парламенту.

Таким образом, неизменными признаками республики со смешанной формой правления является: 1) бифуркальность исполнительной власти между главой государства – президентом и премьер-министром, который возглавляет правительство (президент не является главой исполнительной власти); 2) реальность президентских полномочий; 3) избрание президента всеобщими прямыми выборами на определенный срок; 4) подконтрольность правительства парламенту (или и парламенту, и президенту). Все эти признаки не исключают существования других условий, которые установились в тех или других республиках смешанного типа, однако все они должны присутствовать в республике со смешанной формой правления.

Список литературы

1. Арутюнян А. Ш. Институт Президента Республики Армения: (сравнительно-правовой анализ). – Ереван: Мхитар Гош, 1996. – 311 с.
2. Георгиян Э. Институт президентской власти в современном мире // Социалистическая законность, 1991. – № 11. – С. 68–72.
3. Гессен В. М. О правовом государстве. – СПб.: Издание Н. Глаголева, 1906. – С. 15–62.
4. Гринберг А. И. Президент в механизме власти в Итальянской республике // Советское государство и право. – 1977. – № 10. – С. 114.
5. Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. – М.: Тип. «Мысль», 1915. – С. 236–237. – 417 с.
6. Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права. – СПб., 1894. – С. 257–260.
7. Краснов М. А. Россия как полупрезидентская республика: проблемы баланса полномочий (опыт сравнительно-правового анализа) // Государство и право. – 2003. – № 10. – С. 16–23.
8. Крутоголов М. А. Президент Французской республики: правовое положение. – М.: Наука, 1980. – 336 с.
9. Кувалдин В. Президентство и демократия // Свободная мысль. – 1998. – №2 (1471). – С. 4–14.
10. Кулябин А. И. Президентство – лучшая ли это форма исполнительной власти? // Государство и право. – 1992. – № 8. – С. 20–21.
11. Мартынюк Р. С. Проблемы классификации президентализированной формы правления в постсоветских странах Восточной Европы и Азии // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2013. – №1 (7) – С. 48–61.
12. Мельниченко В. И. Президент в структуре государственной власти: конституционный опыт западных демократий (Президент у структурі державної влади: конституційний досвід західних демократій) // Трибуна. – 1995. – № 1–2. – С. 34–37.
13. Общая теория государства и права / Отв. Ред. Д. А. Керимов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. – 528 с.
14. Общая теория государства и права: В 2-х т. / Отв. Ред. Д. А. Керимов. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1968. – Т. 1: Общая теория государства. – С. 180–181.
15. Общая теория права и государства: учебник для юридических вузов / Под ред. В. В. Лазарева. – М.: Юрист, 1994. – 448 с.
16. Петров В. С. Тип и формы государства. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1967. – С. 65–66.
17. Теория государства и права / Под ред. А.М. Васильева – 2-е изд. – М.: Юрид. литература, 1983. – 415 с.
18. Теория государства и права. Основы марксистско-ленинского учения о государстве и праве. – М.: Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 534 с.
19. Черниловский З. М. Институт президентуры в свете исторического опыта. // Советское государство и право. – 1991. – № 6. – С. 110–116.

20. Чиркин В. Е. Президентская власть // Государство и право. – 1997. – № 5. – С. 15–23.

Garcheva L. P. Modern jurisprudence on the mixed republic as form of government // // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2016. – Т. 2 (68). № 4. – С. 9–14.

The article analyzes the insights of modern legal science the question about the classification of States by form of government, in particular about the nature and content of the research Institute of the Republic with a mixed form of government. The author covers the history of the term mixed Republic, analyzes various points of view existing in legal science on the nature of this type of form of government, its characteristics. Indicates that so far in the scientific literature was not established fixed attributes of the Republic with a mixed form of government, each researcher is trying to define their own characteristics, given the existence of various conditions that have been established in the various republics of the mixed type.

Keywords: form of government, Republic with a mixed form of government, a parliamentary-presidential Republic, presidential-parliamentary Republic

References

1. Arutyunyan A. Sh. Institut Prezidenta Respubliki Armeniya: (sравnitelno-pravovoy analiz). – Erevan: Mhitar Gosh, 1996. – 311 s.
2. Georgiyan E. Institut prezidentskoy vlasti v sovremennom mire. – Sotsialisticheskaya zakon-nost. – 1991. – № 11. – С. 68–72.
3. Gessen V. M. O pravovom gosudarstve. – Spb.: Izdanie N. Glagoleva, 1906. – С. 15.
4. Grinberg A. I. Prezident v mehanizme vlasti v Italskoy respublike // A.I. Grinberg Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1977. – № 10. – С. 114.
5. Kotlyarevskiy S.A. Vlast i pravo. Problema pravovogo gosudarstva. – М.: Tip. «Myisl», 1915. – 417 s.
6. Korkunov N. M. Lektsii po obshchey teorii prava. //N. M. Korkunov/ – SPb., 1894, S. 257–260.
7. Krasnov M. A. Rossiya kak poluprezidentskaya respublika: problemy balansa polnomochiy (opyit sravnitelno-pravovogo analiza) // Gosudarstvo i pravo. – 2003. – № 10. – С. 16–23.
8. Krutogolov M. A. Prezident Frantsuzskoy respubliki: pravovoe polozhenie. – // M.A. Krutogolov. – М.: Nauka, 1980. – 336 s.
9. Kuvaldin V. Prezidentstvo i demokratiya // Svobodnaya mysl. – 1998. – №2 (1471). – С. 4–14.
10. Kulyabin A. I. Prezidentstvo – luchshaya li eto forma ispolnitelnoy vlasti? – Gosudarstvo i pravo. – 1992. – № 8. – С. 20–21.
11. Martynyuk R. S. Problemy klassifikatsii prezidentsializirovannoy formy pravleniya v postsovetских stranah Vostochnoy Evropy i Azii / R.S. Martynyuk. // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. 2013. №1 (7) – С. 48–61.
12. Melnichenko V. I. Prezident u struktural derzhavnoy vladyi: konstitutsionnyy dosvid zahidnih demokratii // Tribuna. – 1995. – №1–2. – С. 34–37
13. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava / Otv. Red. D.A. Kerimov. – L.: izd-vo LGU, 1961. – С.78.- 528 s.
14. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava: V 2-h t. / Otv. Red. D.A. Kerimov. – L.: izd-vo LGU, 1968. – Т.1: Obshchaya teoriya gosudarstva. – С. 180–181. – 303 s.
15. Obshchaya teoriya prava i gosudarstva: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov /Pod red. V.V. Lazareva. – М.: Yurist, 1994. – 448 s.
16. Petrov V. S. Tip i formy gosudarstva. – // V.S. Petrov. – L.: izd-vo LGU, 1967. – С. 65–66.
17. Teoriya gosudarstva i prava / Pod red. A.M. Vasileva – 2-e izd. – М.: Yurid. literatura, 1983. – 415 s.
18. Teoriya gosudarstva i prava. Osnovy marksistsko-leninskogo ucheniya o gosudarstve i prave. М.: izd-vo Akademii nauk SSSR, 1962. – 534 s.
19. Chernilovskiy Z. M. Institut prezidenturyi v svete istoricheskogo opyita. – Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1991. – № 6. – С. 110–116.
20. Chirkin V. E. Prezidentskaya vlast // Gosudarstvo i pravo. – 1997. – № 5. – С. 15–23.